

Дело чести: быт русского офицера

Введение. В настоящее время, – время серьезных геополитических вызовов, стоящих перед Россией, – периода сложной внешнеполитической обстановки, российская армия становится важным объектом реформирования. Выработка новых принципов военного строительства невозможна без обращения к историческому опыту взаимоотношений государства, общества и армии. Кроме того, в отечественной историографии в целом недостаточно разработана проблема изучения отдельных социальных страт и сословных состояний Российской империи. В советские годы историки уделяли внимание, прежде всего, процессам классовообразования, оставляя в тени сословную специфику населения. Среди российского социума наиболее изученными являются сословия дворян и крестьян. В последние десятилетия интенсивно изучается купечество и мещанство. В то же время, некоторые значительные слои населения долгие годы оказывались вне внимания исследователей. Интерес к изучению военных, наметившийся в последние годы, как раз и продиктован тем, что историческая наука до сих пор уделяла этой категории явно недостаточное внимание. В постсоветские десятилетия наметилась переоценка этих позиций, что проявилось как в переосмыслении социально-экономических процессов, протекавших в русском пореформенном обществе, так и в изменении взглядов на военных и их роли в обществе.

Очевидно, что необходимо комплексное изучение нижних воинских чинов, как особой социальной группы, выявление его роли и места в социальной и экономической системе общества.

Цель работы состоит в комплексном изучении повседневной жизни такой категории населения, как офицерство как особой социальной группы.

Предметом исследования является специфика образа жизни офицерских воинских чинов.

Объектом – русское офицерство.

Методологической базой работы было использование методов исторического, диалектического и сравнительного анализа источников.

Источниковая база. В качестве источников были использованы:

В исторической литературе можно найти лишь отдельные сюжеты и публикации, касающиеся быта офицерства. Изучение истории русской армии находилась главным образом в сфере влияния военных историков. В дореволюционный период изучались лишь отдельные проблемы образа жизни солдат. Внимание исследователей было в основном сосредоточено на таких проблемах, как история войн, военных реформ, военного искусства. Лишь в отдельных работах, носящих в основном публицистический и воспитательный характер, рассматривались некоторые социокультурные аспекты жизни армии: традиции, элементы военной культуры, офицерство как социальный слой и т.д.

Большое внимание интересующей нас проблематике уделялось на страницах такого периодического издания, как «Военный сборник» – ежемесячный военный журнал на русском языке, официальный орган Военного министерства Российской империи, который выходил в 1858–1917 гг. Программа журнала

состояла из 4 отделов: 1) официальный (извлечения из Высочайших приказов, указы военного министра и прочие официальные документы; 2) военные науки (тактика, военная администрация, фортификация и артиллерия); 3) литературный (рассказы из военного быта, мемуары, путешествия, биографии); 4) смесь (открытия и опыты разного рода, библиографические известия и прочее). «Военный сборник» был подчинён общей цензуре; предписывалась обязательная подписка для всех штабов, начиная со штабов отдельных батальонов.

Значительный интерес для нашей работы представляет многотомная «Военная энциклопедия», издававшаяся известным издателем И.Д. Сытиным в 1911–1915 гг. под редакцией полковника Генерального штаба В.Ф. Новицкого. В связи с Первой мировой войной и последующей Октябрьской революцией, издание осталось не завершено; всего вышло 18 томов, последнее слово 18-го тома – «Порт-Артур». Каждый том сопровождался большим количеством схем, географических и топографических карт, планов, портретов и рисунков, включённых как в основной текст, так и расположенных на вкладышах.

Необходимо отметить монографию Л.Г. Бескровного «Очерки военной историографии России», в которой исследователь проанализировал труды по военной истории, подготовленные русскими офицерами, и сделал вывод об их значительном вкладе в отечественную историографию.

Практическая значимость. Результаты данной работы могут быть использованы в ходе подготовки и проведения учебных занятий по дисциплинам «История Отечества», «Военная история», при изучении особенностей материально-технического обеспечения, при организации образовательной, научно-исследовательской и воспитательной работы среди курсантов военных вузов.

«Советы молодому офицеру». Офицерство в России всегда было особой «кастой», отличающейся как от солдат, так и от гражданских людей. Отстраненность от общества объяснялась, в частности, и тем, что офицеры не имели права присоединяться к политическим партиям, а должны были на протяжении всей жизни руководствоваться лишь принципами долга и чести. Офицер – профессия идейная. Настоящий офицер служит не ради денег и наживы, а ради высокой идеи защиты Отечества, понимая, что кто-то должен жертвовать своим земным благополучием ради того, чтобы остальные чувствовали себя спокойно и уверенно. С полным правом такой офицер мог бы сказать всем сомневающимся в его миссии словами Петра Великого: «Не должны вы помышлять, что корысти ради избрал я воинскую службу, а несу я мою нелегкую обязанность, сражаясь за благо государства, защита которого мне вверена, за род свой, за отечество, за православную веру и церковь... А обо мне ведайте, что жизнь мне не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего».

В 1904 г. ротмистр Валентин Кульчицкий составляет своеобразный свод правил «Советы молодому офицеру». На основе его записок был создан «Кодекс чести русского офицера», в котором прописаны основные правила жизни – как личной, так и общественной. Например, офицерам советовалось «вести себя просто, с достоинством, без фатовства», но при этом не забывать о разнице между «полной достоинства вежливостью» и «низкопоклонством».

Один из пунктов кодекса гласил: «Не кути – лихость не докажешь, а себя скомпрометируешь». Правда, Лев Николаевич Толстой в «Войне и мире» весьма красочно изобразил кутежи цвета нации и, например, семеновского офицера Долохова, на спор выпивающего бутылку рома, сидя на окне третьего этажа со спущенными ногами. Вообще, настоящий офицер должен был уметь делать все в меру: если уж и пить, то не напиваться, если и играть в карты, то никогда не влезать в долги.

Тем не менее, в долги влезали часто: это и неудивительно, ведь офицерское жалованье в целом было невысоким. Оплатить карточный долг считалось делом чести (вспомним, как в том же романе Толстого Николай Ростов хотел покончить с собой из-за долга, который он был не в силах отдать). Обмундирование офицер должен был приобретать за свой счет, а цены, мягко говоря, кусались: в среднем мундир стоил примерно 45 рублей, сюртук – 32, фуражка – 7, сапоги – 10, портупья – 2,6 рубля. В число обязательных затрат входили также членство в офицерском собрании, офицерская библиотека, заемный капитал. Особенно накладно было служить в гвардейской пехоте, ведь полки нередко располагали в столице. Самые большие транжиры служили в гвардейской кавалерии. Они жили на широкую ногу, регулярно устраивая шикарные обеды, от участия в которых офицер не мог отказаться. Кавалеристы считали ниже своего достоинства сидеть в театре не в первом ряду партера или в ложе, от казенных лошадей, которые полагались каждому, они отказывались и покупали собственных, самых дорогих.

Существовали и официальные предписания, как не уронить своего достоинства. Например, офицер не мог себе позволить посещать гостиницы и рестораны низших разрядов, трактиры, чайные и пивные, а также буфеты 3-го класса на железнодорожных станциях. Офицер не мог носить сумки и пакеты сам, а был обязан оплачивать доставку товаров на дом. Важным считалось не скупиться на чаевые, хотя далеко не у всех жалованье позволяло сорить деньгами.

В вопросах женитьбы офицеры также были ограничены. В 1866-м утвердили правила, по которым офицер не имел права жениться до 23 лет. А до 28 лет – должен был доказать, что может содержать семью: либо представить документы на недвижимость, которая приносила доход не менее 300 рублей в год, либо на вклад в банке в 5000 рублей. Инструкция гласила, что избранница офицера должна соответствовать двум критериям: иметь не менее 250 рублей чистого годового дохода и хорошую репутацию. Артистки или разведенные женщины, которые при расставании с мужем взяли вину за развод на себя, считались категорически неподходящей партией. За такой брак легко могли выставить из армии. Доход офицера и его избранницу обязательно проверял командир полка.

Офицеры – особенно младшие – получали недостаточное жалованье, чтобы обеспечивать себя и семью на уровне, который соответствовал бы престижному званию. Поэтому командование шло навстречу и разрешало брак, если он мог поправить финансовое положение. Но личность невесты все-таки тщательно изучали. И при таких обстоятельствах гусары часто оставались холостыми. Невесту нужно было выбирать сообразно с понятиями пристойности. Будущая жена должна была отличаться «доброй нравственностью и благовоспитанностью», к тому же принималось во внимание и общественное положение девушки. Офицерам запрещалось жениться на артистках и

разведенных, взявших при разводе вину на себя. За вступление в брак без разрешения запросто могли уволить.

Развлечения офицерам выбирать не приходилось. Обязательное посещение офицерского собрания перемежалось с домашними вечерами в офицерских семьях. Хорошим тоном считалось устраивать у себя «четверги» или «вторники», на которые приглашались сослуживцы и их родные. Служившим в столице везло больше, ведь можно было выходить в свет на регулярно устраиваемых балах и званых обедах. В сельской местности некоторые помещики, желающие доказать, что и у них общество не хуже, чем в городах, тоже любили приглашать офицеров на вечера. Отсутствие театров в глубинке компенсировали домашними концертами и любительскими спектаклями. В «Кодексе чести русского офицера» отмечалось, однако, что военным не принято танцевать на публичных маскарадах.

Дуэли, деньги и иные ограничения. Честь офицера не давала ему никаких привилегий, скорее наоборот – делала его еще более уязвимым. Немалой храбрости требовала готовность рисковать жизнью, чтобы не быть обесчещенным. Признаком дурного тона считалось демонстрировать обиду, но не предпринимать ничего, чтобы выяснить отношения с обидчиком. Цену слов повышала угроза смертельного поединка – публичное оскорбление неизбежно влекло за собой дуэль. Для офицера не было ничего дороже, чем честь, поэтому малейшее посягательство на нее, любая насмешка или неуважение буквально вынуждали бросать перчатку. Моветоном считалось публично ответить на обиду – опуститься до оскорблений или ударить обидчика, но и не предпринимать ничего было унижительно. Выходом становилась дуэль. Офицер, снесший оскорбление и не защитивший свою честь на дуэли, считался навсегда опозоренным.

В имперской России с дуэлями боролись всегда. Наказания в разные годы менялись: от ссылки до смертной казни. Однако и угроза строгого наказания не пугала офицеров. Никакие императорские указы не могли запретить офицерам требовать удовлетворения от своих обидчиков. Офицер, снесший оскорбление и не вызвавший недруга на поединок, считался навсегда опозоренным. Интересно, что в 1894 году были изданы особые правила, некоторым образом легализующие дуэли «Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде». После их принятия офицер, оскорбивший товарища, обязан был дать сатисфакцию. А потерпевшая сторона – ее потребовать. Однако одобрить дуэль мог только суд общества офицеров, а перед этим повод к поединку тщательно изучали и обсуждали. В «Правилах» отмечалось, что порой ничтожные поводы приводят к губельным последствиям. Среди таковых были жесты, слова или намеки, которые демонстрировали презрение, неуважение или пренебрежение. «Среднетяжелыми» оскорблениями считались грубое ругательство, издевательское высказывание. Тяжкими поводами – пощечина и вообще удар, обесчещение жены, сестры, дочери.

Также суд мог удалить из полка тех офицеров, для кого сатисфакция стала просто формальностью, а не рьяной защитой чувства чести и собственного достоинства.

Согласно величайшему повелению, все дела об офицерских ссорах направлялись в суд общества офицеров, который уже мог постановить необходимость дуэли. Настоящее бретерство было распространено в 1-й пол. XIX

в. Рылеев, например, готов был вызывать на дуэль по поводу и без, а солнце русской поэзии Пушкин до печально известного поединка как минимум 30 раз выходил к барьеру, так, правда, никого и не ранив.

О деньгах. «Не делай долгов: не рой себе ямы. Живи по средствам. Отбрось ложное самолюбие. Безнравственно делать долги, не имея возможности их уплатить; иначе – не залезай в чужой карман».

Одно из ключевых правил негласного офицерского кодекса запрещало наживать долги. Но избежать этого было практически невозможно: офицерская жизнь многим оказывалась не по карману. К тому же обмундирование (а часто и лошадь тоже) офицер должен был приобретать за собственный счет.

Кроме прочего, офицеры выписывали журналы и газеты, посещали театры и концерты, сдавали деньги на Пасху и новогоднюю елку, именины и полковые праздники. И это все – не считая мелких и непредвиденных расходов. В кавалерии добавлялись расходы на седла, лечение лошади и услуги кузнеца.

Больше других тратили гвардейцы. Они устраивали помпезные ужины в ресторанах, поездки на природу с шампанским и экзотическими яствами, покупали самых дорогих лошадей, а сидеть в театре не на первом ряду партера или не в ложе у гвардейцев считалось позором.

«Фуражка должна быть надета согласно уставу, а шинель всегда застегнута на все пуговицы. <...> Вообще поведение офицеров должно обращать внимание своей корректностью и предупредительностью к окружающим».

Некоторые обязательные предписания для офицеров можно назвать экстравагантными. Так, например, офицер не мог взять сдачу у извозчика. Какую бы купюру он ни отдал за поездку, остаток автоматически становился чаевыми, поэтому подвезти офицера считалось большой удачей. Он не мог сам носить пакеты с покупками и багаж: должен был оплатить доставку на дом или нанять носильщика. Нельзя было посещать гостиницы и рестораны низших разрядов: пивные, чайные, трактиры при железнодорожных станциях. Также не мог офицер самостоятельно вести торговые дела и управлять промышленными заведениями – только лишь через доверенных лиц, приказчиков и управляющих. Игра на деньги тоже запрещалась.

Всеобщей для армии традицией было сохранение чести мундира – ничто не могло бросить тень на родной полк. Офицер не должен был запятнать мундир ни одним порочащим поступком. А также обязывался моментально исполнить любое приказание, иметь приятные манеры, подтянутую стройную фигуру и щеголеватость в одежде. Особое внимание уделялось простой прическе, чистоте форменных вещей, перчаток, воротника, сапог.

Нижние чины гусарских полков много времени посвящали починке и чистке обмундирования и оружия – это было их обязанностью. У остальных за чистотой одежды и оружия следили денщики: солдаты, стоявшие на службе у старшего по званию. Особенно много внимания требовали гусарские куртки, богато расшитые шнурами, галунами и пуговицами, которые надо было всегда содержать в идеальном порядке.

К сожалению, в наше время приходится говорить о девальвации таких ценностей и качеств личности, как долг, патриотизм, честь, служение Отечеству, составляющих основу государственной и военной службы. Об опасности такого

духовного обнищания не раз предупреждал великий русский философ И.А. Ильин, который размышлял о предпосылках духовного обновления человека.

Рассматривая понятие «честь» остановимся на ряде определений. Так, Даль определяет «честь» как: «внутреннее, нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть».

Словарь Ушакова трактует понятие «честь» как «моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих)».

Военный историк и публицист Д.А. Волкогонов дает следующее определение: «Честь офицера – это выражения сознания им своего достоинства и готовности к выполнению воинского долга перед обществом».

Таким образом, понятие чести отражает отношение офицера к себе и отношение других людей к нему, к его конкретным заслугам. О том, насколько он честен (или бесчестен), судят главным образом окружающие и общественное мнение.

Облик офицерского корпуса русской армии всегда определялся духовными качествами личного состава. На протяжении всей истории Руси, каждый взрослый мужчина нашего государства был воином, а народ перед 1570 лицом общей беды видел свое призвание в защите Отечества, его святынь, духовных идеалов, приравнивая все это к защите своей собственной чести.

Отсюда и покрывшие себя бессмертной славой дружины князей Святослава и Александра Невского, сопротивление славян в период монголо-татарского ига и народное ополчение 1612 г.

Воинская честь во все времена составляла важнейшее духовное качество офицера. Понятие чести восходит к истории Российской империи, когда офицеры представляли собой особое сословие и являлись носителями воинской чести. В изданной в XIX в. книге для офицеров «Наставление к самодисциплине и самовоспитанию» (в главе «Собрание писем строго офицера к своему сыну») на этот счет сказано: «Истинная честь есть добрая слава, которой мы пользуемся, общее доверие к нашей правдивости и справедливости, к нашей чистосердечной любви к людям...».

Во все времена воинская честь состояла, прежде всего, в верности и преданности, строжайшем исполнении долга. Чувство долга считалось величайшей добродетелью в глазах государства. Незыблемое правило «служить верно» входило в кодекс чести офицера и имело статус этической ценности, нравственного закона. Этот закон безоговорочно признавался многими поколениями офицеров, принадлежавшим к разным кругам общества.

Традиции и ценностные ориентации. Важную роль в жизни военных играла религия. Религиозность в дореволюционный период была традиционной чертой мировоззрения народа, но в военной среде она усиливалась, актуализировалась. Это во многом было связано со спецификой военной службы. Традиционное религиозное понимание мира как борьбы добра и зла, божественного и дьявольского начала в мировосприятии военных преобразовывалось в понимание задач воина – быть защитником государства и православной веры, всех слабых, обиженных, противостоять злу во всех его проявлениях. Действительно, для солдата война всегда была связана с риском, смертью, непредсказуемостью. Религия, вера помогала преодолеть страх смерти,

придавала дополнительную смелость и решительность. Нужно иметь в виду, что военный человек вынужден был по своему предназначению совершать на войне убийство себе подобных, пусть оправданное, но убийство. В данной ситуации вполне оправдано стремление замолотить грех, очиститься.

Как писал один из современников, – полковник П.А. Ражепо, – «Вера и самые обряды религии тем более важны для воинов, для тех людей, которым приходится бывать часто и в тяжких обстоятельствах, где смерть смотрит им в глаза, и где одни только незабываемые основы веры могут спасти от колебаний и лукавых мудрствований». Директор Сибирского кадетского корпуса А.П. Кичеев так писал о значимости религиозного элемента в мировоззрении военных: «Храм Божий дорог сердцу каждого православного христианина и может быть еще дороже православному воину».

Религиозному воспитанию нижних воинских чинов уделялось большое внимание. В солдатских школах обязательно преподавался Закон Божий. Все солдаты были обязаны регулярно посещать храм. Многие воинские части имели собственные церкви. Командование очень внимательно относилось к религиозной жизни нижних воинских чинов. Можно привести такой факт, что в Омской дисциплинарной роте на расходы по богослужению выделялось из казны 200 руб. в год, а на канцелярские расходы – 75 руб.

Если воинская часть не имела собственной церкви или священников, то ее военнослужащие посещали городские храмы, для совершения обрядов и религиозно-нравственных бесед приглашались городские священники. Наиболее полную роль православного духовенства по укреплению духа и воспитанию нравственности в вооруженных силах осветил в своей монографии Ю.А. Фабрика.

Недостаток церквей и военных священников нередко затруднял удовлетворение религиозных нужд военных, особенно на окраинах империи. Военный министр А.Н. Куропаткин в 1899 г. в отчете об инспекции Сибирского военного округа отмечал: «Удовлетворение религиозных потребностей далеко не обеспечено. Войска Омского и Томского гарнизонов не имеют своих церквей и священников, и пользование приходскими церквями отчасти затруднено». В 1903 г. командующий войсками Сибирского военного округа генерал Н.Н. Сухотин признал необходимым назначить священников во все строевые части округа, но из-за нехватки средств на введение штатных причтов религиозные нужды, должны были удовлетворять священники, назначаемые епархиальным батальонам, расположенным в Томске, Тобольске, Омске, Семипалатинске, Барнауле и Зайсане начальством.

Для отправления служб военных в России строились специальные воинские храмы при военных частях и учреждениях. О.В. Гефнер относит военные храмы к «духовным воинским заведениям». Историк отмечает, что наибольшее число воинских храмов располагалось в Омске. Это: Омский Воскресенский военный собор, Скорбященская церковь, Преображенская церковь, церковь Покрова Пресвятой Богородицы 44-го Сибирского стрелкового полка, церковь Святого Николая Чудотворца, церковь Омского резервного пехотного батальона.

Показателем религиозности военных может служить их активное участие в религиозно-просветительских обществах, благотворительная деятельность в пользу церкви. У каждой воинской части был свой праздник, приходившийся на

дни церковных торжеств. Считалось, что каждая часть имела своего небесного покровителя, его образ находился в помещениях части, особо почитался.

Какие качества требуются для общения в офицерской среде? Среди особых свойств выделяются:

- а) коммуникативность («способность к товарищескому общению»);
- б) самокритичность;
- в) порядочность.

Умение входить в контакт с незнакомыми людьми, развивать контакты с людьми достойными и прекращать их с недостойными;

Умение «притягивать» к себе людей силой обаяния;

Умение чувствовать опасность, исходящую от людей неупорядоченных, коварных и расчетливых, — все это обнимает искусство общения, столь необходимое офицеру.

Самокритичность как специфическое качество, необходимое в офицерской среде, требуется в силу того факта, что многие люди чаще замечают недостатки других и не видят их у себя. Такой перекося, естественно, создает благодатную почву для конфликтов, ссор и недоразумений.

Закон порядочности гласит: «Не выставляй бесчестным образом слабостей твоего ближнего, дабы возвысить самого себя. Не открывай его проступков и заблуждений с тем, чтобы блеснуть за его счет собственным преимуществом» (А. Книгге, немецкий писатель XVIII в.). О чувстве порядочности в офицерской среде достаточно четко высказались Н. Бутовский, Ф. Гершельман и др.

В совокупности эти три специфических качества, как показывает войсковая практика, «работают» на сплочение офицерского коллектива и каждого члена офицерской корпорации.

Традиции — это духовный кодекс, передающийся из поколения в поколение, оберегаемый и поддерживаемый неукоснительным соблюдением требований, изложенных в нем.

Для офицера все слои общества одинаковы. Он не служит ни одному из классов или групп, а стоит на страже общенациональных интересов. Благо Отечества для него прежде всего. Вступающий в офицерский корпус должен забыть о своей социальной принадлежности. Офицер — не слуга, а воин, которому доверено самое ценное — безопасность и покой сограждан. Все, что угрожает безопасности и покою граждан, должно побуждать его к адекватным действиям, направленным на устранение опасности, восстановление безопасности и покоя граждан. Любые призывы классов, групп и лиц к офицеру занять выгодную только для них позицию — одно из действий, направленных на дестабилизацию обстановки в стране, следовательно, они не могут быть восприняты офицерским корпусом как благие для нации и их следует категорически отвергнуть.

Офицер не имеет права участвовать в политической или классовой борьбе, ибо это ставит его в положение противоборства с существующей властью, что является недопустимым для него. Основная политическая линия офицера — безусловная поддержка законной власти.

Единственно приемлемый механизм смены государственной власти — мирное разрешение кризиса власти. Дворцовые перевороты, тайный стговор, насильственное свержение правительства и захват власти — средства негодные,

порочные, недостойные и вредные, участие в которых офицеру категорически запрещает его офицерский долг и служебное положение.

Для офицера подчиненные – это его ближайшие соратники, которые нуждаются в наставлении, помощи, поддержке, понимании. Если офицера не понимают его подчиненные, то ему следует прислушаться к словам М. Драгомирова: «Не торопитесь заключать, что если вас не понимают, то потому, что неразвиты; проверьте лучше себя, доразвились ли вы сами до того, чтобы всякий вас понимал»

Ярким примером содержания понятия офицерской чести является эпизод, описанный А.С. Пушкиным в романе «Капитанская дочка», когда старший Гринев дает наставление своему сыну: «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их ласкою не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду». В романе, написанном в 1836 году, А.С. Пушкин создает образ офицера Петра Андреевича Гринева, имеющего незыблемые нравственные устои, настоящего патриота, верного присяге и дворянской чести. Гринев верен семейным и сословным традициям. В этом его превосходство. С одной стороны, Петр Андреевич предстает молодым офицером, оказавшимся в центре пугачевского мятежа, с другой – опытным офицером, 26 вышедшим в отставку, рассказывающим о том, что с ним случилось в юности.

В «Капитанской дочке» в образе Гринёва А.С. Пушкин показал самые благородные качества образцового офицера. Герой искренен в своих чувствах, готов защищать свою любимую. Отец Петра – Андрей Петрович – бывший военный. Благодаря отцу, в Петре сочетаются честность, отвага, мужество. Швабрин, напротив, видит выгоду в отношениях с Машей, но готов придать ее в минуту опасности. Гринев сохраняет честь и достоинство перед врагом. И Пугачев ценит это качество в юноше. Пётр Гринёв с честью исполняет свой офицерский долг. Встав на защиту своей Родины, он показал себя благородным защитником Отечества. Священный долг офицера сохранять честь в чистоте и безупречности. Честь оберегает достоинство офицерского звания, обязывает совершать прекрасные поступки, великие дела, ратные подвиги. Перед читателем предстает образ честного офицера, способного на большое чувство и верного своей присяге. В «Капитанской дочке» особое внимание уделено изображению антигероя – Алексея Швабрина. Швабрин забывает о долге перед Родиной и народом, предаёт честь офицерского мундира. Петр Гринев, напротив, содержит «черты более высокой, более гуманной человеческой организации, выходящей за пределы его времени», в этом М.Ю. Лотман видит «отсвет пушкинской мечты о подлинно человеческих общественных отношениях». Пушкин предлагает «приподняться над «жестоким веком», сохранив в себе гуманность, человеческое достоинство и уважение к живой жизни других людей». Пословица «Береги честь смолоду» служит эпиграфом к роману. Именно этот завет усваивает Гринев. Перед читателем предстает образ честного офицера, способного на большое чувство и верного своей присяге.

«Выстрел» А.С.Пушкина представляет собой дуэльную историю и может быть обозначен, по мнению Н.К. Гея, ««бретерским анекдотом», возвращенным этикой и этикетом представлений о чести». Повесть рассматривается

исследователями как повествование о благородной мести или неумолимом мстителе. В первом варианте главный герой предстает индивидуалистом, во втором – борцом за правые социальные идеалы обездоленных сословных групп.

«Гусарство» у Пушкина не условный фон повествования, как у Бестужева-Марлинского. Пушкин показывает, на какой основе сформировался характер Сильвио. «Сильвио – типичный бреттер со всеми гусарскими доблестями». Сильвио стремится «доказать свое превосходство над противником, заставить его проявить недостойную гусара трусость». Однако не только показная удаль, озорство были свойственны «гусарству». Его представители отличались прямодушием, отвагой, вольнолюбием, чувством товарищества и патриотизма, а также протеста против аракчеевских порядков в армии. Финал произведения Михайлова объясняет так: «Вернуться в армию Сильвио уже не мог; новому поколению армейской молодежи были чужды традиции «гусарства», идеалы которого продолжали оставаться для Сильвио незыблемыми».

Также хочется отметить образы Владимира и полковника Бурмина в повести, написанной в 1830 г. А.С. Пушкиным, «Метель».

Гусарский полковник Бурмин – участник военных походов. Он умен, но беспечен. В начале произведения герой ведет себя довольно насмешливо и импульсивно. Подшутив над Марьей, он выдал себя за жениха на тайном венчании. Герой сдержан, привлекателен для женщин, создает представление человека обаятельного и не пошлого. В нем «ценимые всеми мужские и светские достоинства легко и удачно соединились с умом и душой».

Романтичный Владимир – молодой прапорщик, довольно образованный человек, небогатый дворянин и помещик. Владимир впадает в отчаяние, узнав странном венчании, решает искать смерти и для этого уезжает в армию на войну. Оказавшись на войне, Владимир участвует в Бородинском сражении и вскоре умирает. События Отечественной войны 1812 г. – основной исторический мотив «Метели». Метель оказывается стихией, содержащей в себе двуединство: разрушающую и созидающую силы. Налетевшую метель на Владимира можно сравнить с хаосом, обрушившимся на землю. Владимир вступает в противоборство с судьбой, стечением обстоятельств. Время также является в повести необратимо всемогущей стихией. Герой сталкивается с катастрофическим дефицитом времени.

Хочется обратить внимание на разную участь главных героев повести после отправления на войну. Владимир гибнет от смертельной раны. Бурмин же, остается жив и возвращается домой победителем. «Опять одному – все, другому – ничего», – пишет В.М. Маркович.

Роман «Дубровский» также представляет собой повествование о расслоении дворянства и превращении гвардейского офицера Владимира Андреевича Дубровского в разбойника. Параллельно с историей Андрея Гавриловича Дубровского ведется повествование о Кириле Петровиче Троекурове. Предметом изображения в романе становится социальное положение помещиков, указание на сходство их характеров, быт офицерства. Примечательно, что нрав Дубровского имеет другую природу, нежели Троекурова, он сопряжен с чувством собственного достоинства. Столкновение главных героев приобретает характер социального конфликта. Пушкин конкретизирует офицерские чины героев. Троекуров – отставной генерал-аншеф, участник военных походов. Он высокомерный,

властолюбивый, гордый и весьма капризный человек. М.С. Кислина, сопоставляя варианты в автографа романа А.С. Пушкина, указывает на отсутствие уточнения звания помещика в вариациях автографа. Об офицерском же чине Дубровского говорится следующее: «Сей Дубровский, отставной поручик гвардии, был ему ближайшим соседом и владел семидесятью душами». Неоднократно повторяется этот чин и в тексте судебного документа.

Тема офицерства нашла отражение и в творчестве А.С. Грибоедова. Когда началась Отечественная война 1812 г., А.С. Грибоедов записался корнетом в Московский гусарский полк. Писатель уже видел себя на поле боя, однако поучаствовать в боях он так и не успел. Возможно, чувство разлада также отразилось в образе Александра Андреевича Чацкого, главного героя комедии «Горе от ума».

Живая речь Чацкого пересыпана сарказмами и сатирическими выпадами. Из нее нам становится известна политическая обстановка послевоенного времени и быт офицеров: «Мундир – символ казарменного формализма, власть которого утвердилась после войны (именно этой властью были отставлены от службы те, кто возвысил честь военного мундира на полях Отечественной войны). В своей тираде Чацкий с горечью связывает мундир с казарменным режимом тесака и палок, калечившим солдат и унижавшим офицеров». И.Г. Рябий уверен, что «Чацкий с Фамусовым – две стороны одной медали. Так деятельность Петра, вызвав к жизни служилое дворянство во имя процветания Отечества, во времена Екатерины выродилось в свою противоположность – «служу не делу, а лицам» и прочие несуразности русского быта, например, подражание всему иностранному, против которой, кстати, дружно выступали и Фамусов и Чацкий».

Итак, перспективный молодой человек, бросивший службу, не собирающийся делать карьеру, сам из себя пока ничего не представляющий, приезжает в Москву, чтобы жениться на Софье. Узнав о намерениях Чацкого, Фамусов высказывает возмущение по поводу сумасбродных идей, которые завели, по его мнению, слишком далеко Чацкого. Фамусов негодует: «А, главное, поди-тка послужи. Чацкий отвечает в 14 свойственной себе манере: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Наиболее успешный путь к карьере связывается в пьесе с прислужничеством, угодничеством с примесью шутовства.

Анализируя образ полковника Сергея Сергеевича Скалозуба, важно отметить, что он представляет собой типичный образ солдафона аракчеевского периода русской армии. Начало его карьеры приходится на тот момент, когда вместо героев 1812 г. стали назначать солдафонов во главе с Аракчеевым. В армии царствовала военная муштра. Усиление в армии аракчеевского режима обозначилось преследованием всякого свободомыслия, требованием бездумного подчинения, что спровоцировало уход в отставку многих передовых офицеров и героев войны. Именно этим объясняет свою отставку в 1817 г. декабрист В. Раевский: «Влияние Аракчеева сделалось уже ощутимо. Служба стала тяжела и оскорбительна. Требовалось не службы благородной, а холопской подчиненности».

А.С. Грибоедов противопоставляет Скалозубу его двоюродного брата, представителя свободолюбивой части офицерства. Из текста пьесы мы узнаем, что он, подав в отставку, уехал в деревню: «Чин следовал ему: он службу вдруг оставил, В деревне книги стал читать». В словах Скалозуба чувствуется

пренебрежение, когда речь заходит о его брате. Такое поведение (отказ от очередного чина) неприемлемо для Сергея Сергеевича. Также пренебрежение объясняется тем, что взгляды Скалозуба характеризуют его как охранителя самодержавно-крепостнического строя, противника учености и образованности.

Полковник Скалозуб – тип офицера-карьериста времён Аракчеева. Даже награжден орденом Скалозуб не за отвагу в бою, а по случаю военных торжеств. Храбрый офицер Платон Михайлович Горич изображен в пьесе подкаблучником. Так изменился его характер после женитьбы на Наталье Дмитриевне, которая играет со своим мужем как с собачкой. Грибоедов изобразил общество, в котором властвуют женщины.

Грибоедов рассмотрел проблему прислужничества, возникшую из-за смены власти и введения аракчеевских реформ. Продвижение по службе осуществлялось с помощью связей. Положение офицеров стало невыносимым для передовых офицеров, и свобододлюбивая часть офицерства 30 покинула армию. Скалозуб – типичный образ солдафона аракчеевского периода русской армии.

Образ русского офицера изображён и в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино». Стихотворение «Бородино» было написано накануне двадцатипятилетия Бородинской битвы. Предстоящее событие вызывало необычайно высокий интерес среди самых разных слоев населения. Оглядываясь на героическое прошлое предков, М.Ю. Лермонтов отмечает нерешительность и слабость своих современников. «Бородино» с исключительной ясностью отражает эмоциональное восприятие поэтом важнейшего события в истории России в 1-й трети XIX в. «Да, были люди в наше время. Не то, что нынешнее племя: Богатыри – не вы!».

Читатель наблюдает в произведении подчеркнуто бесхитростное повествование. Просто, естественно, правдиво и сдержано рассказывается об одном из важнейших исторических событий от лица его участника. Повествует о битве рядовой солдат, видевший все своими глазами. Композиция произведения строится на диалоге представителей двух поколений. Диалог используется в этом стихотворении в качестве сюжетобразующего выразительного средства. С его помощью раскрывается тема войны, преданность Родине. В «ответах» лирического героя «Бородина» отразилась готовность защищать Отчизну даже ценою собственной жизни, чтобы Отечество и люди в нем были свободны. Философская составляющая поэмы Лермонтова – это народное самосознание. Со своей батареи лермонтовский солдат видит историю, а не только происходящие боевые действия на своем участке. Он оценивает, анализирует историческое событие в целом.

В рассказе солдата о подвиге народа наблюдается удивительная цельность. Общая идея об утверждении мощи русского народа как подлинного творца истории соединяет отдельное, частное в стихотворении. Так как о великом сражении рассказывает участник событий, то повествование можно назвать автобиографией народного подвига. Победой в Отечественной войне 1812 г., по мнению М.Ю. Лермонтова, обязаны не полководцам и политикам, а простым солдатам.

Сделать вывод о том, что повествует простой солдат позволяет анализ лексики, употребляемой рассказчиком, в речи которого в изобилии присутствуют

просторечные слова и фольклорные элементы («ушки на макушке», «тут как тут», «что толку в этакой безделке»). Однако, необходимо отметить, что особая значимость, величие боя подчеркиваются фразами высокого стиля «на поле грозной сечи ночная пала тень», «сверкнув очами», «ликовал». Рассказ солдата – это воспевание народного подвига, восхищение воинами, выжившими и павшими, гордость за их отвагу. Он вспоминает тех, кто сражался, не жалея сил. В процессе повествования личное местоимение «я» сменяется местоимением «мы», что восприятие солдатом себя сливается с целым народом и отображает слияние индивидуальных заслуг с подвигом всего народа. Образ героя-повествователя неотделим от остальных солдат участников. Таким приемом писатель показывает единство армии, полное взаимное речательство одного за всех и всех за одного, сплоченность, решительность, взаимное доверие друг к другу.

Примечателен образ полковника, павшего на поле боя. М.Ю. Лермонтов изобразил великодушного, справедливого и благородного командира, который, погибнув в бою, оставил о себе добрые воспоминания у подчиненных. «Полковник наш рожден был хватом: Слуга царю, отец солдатам... Да, жаль его: сражен булатом, Он спит в земле сырой». Умирая, полковник произносит слова, в которых иллюстрируется его отношение к долгу: «И умереть мы обещали, И клятву верности сдержали Мы в Бородинский бой». Доблестно сражались русские войска. Эпитетами, подчеркивающими храбрость русской армии, описывается характер сражения: «Что значит русский бой удалый, Наш рукопашный бой».

М.Ю. Лермонтов воспевае народный подвиг, величие солдат, не щадивших жизни во имя Отечества, решимость русского солдата сражаться насмерть, до последнего. Произведение относится к самым известным и популярным стихотворениям Лермонтова. В «Бородино» автор, с одной стороны, признает заслугу простых солдат, а не наделенных властью полководцев. С другой стороны, Лермонтов выражает сомнение в силе и способности своих современников постоять за Россию так же, как это делали герои «Бородина».

Также хочется упомянуть о романе «Герой нашего времени». Печорин – странствующий офицер, дворянин-интеллектуал. Невозможность применения своих способностей в жизни современного ему общества порождает в его душе холодность, равнодушие и эгоцентризм. Лермонтов создал собирательный портрет офицера последекабрьской эпохи XIX в. Печорин вобрал в себя пороки «всего поколения в полном их развитии». Автор диагностирует «болезнь века». В отличие от Петра Гринёва, принцип, которому следует Григорий Печорин, содержит в себе неверие, сомнение, отрицание. Он дискредитирует традицию и существующую до него мораль. Печорин, как крайний индивидуалист, признает только собственное сознание. Все решения он принимает по собственному волеизъявлению. Печорин приносит в жертву своему эгоизму судьбы и жизни окружающих его людей.

Михаил Юрьевич дорожил честью русского офицера. Он обратил внимание на текущее положение армии в обществе. Военная служба была престижным занятием. Особое расположение в обществе приобреталось благодаря мундиру. Н.А. Логунова, рассматривая типологию воинской личности, отмечает разные типы офицеров – это «старый кавказский служака», закаленный в опасностях, трудах и битвах (Максим Максимыч), так называемые «слётки», приехавшие на

Кавказ за чинами (Грушницкий), и те, кто оказался здесь волею обстоятельств (Печорин)».

Максим Максимыч воплощает лучшие национальные качества русского народа, но наряду с этим ему также свойственны инертность, ограниченность умственного кругозора. С.П. Шевырев писал о Максиме Максимыче как о «цельном характере коренного русского добряка, в которого не проникла тонкая зараза западного образования». Он «при мнимой наружной холодности воина, нагледевшегося на опасности, сохранил весь пыл, всю жизнь души». «Лермонтов выделяет типы людей, для которых желание создать карьеру и найти удачную партию, пользуясь тяготами войны, важнее морально-этических и социальных аспектов народного бедствия, – отмечает Н.А. Логунова. – Таков, например, Грушницкий». «Война для Грушницкого – романтическая завеса истинных корыстолюбивых намерений, а не воинский долг или трагическая необходимость».

С.П. Шевырев характеризует Грушницкого как «пустого малого», отмечает его тщеславность: «в нем даже нет и того чувства, которым отличались прежние наши военные, – чувства чести. Это какой-то выродок из их общества, способный к самому подлому и черному поступку».

Образ офицера является постоянным предметом художественного осмысления в русской литературе. Мы рассмотрели особенности изображения образа офицера в системе его сложных взаимосвязей с отечественной культурной традицией, повлиявшей на изображение представителей офицерства в творчестве писателей XIX в.

А.А. Бестужев-Марлинский не изобразил социально-историческую обусловленность характера своих героев. Писатель создал романтический характер, отражающий реальность, но далекий от реалистических характеров, создаваемых Пушкиным. Офицеры А.А. Бестужева-Марлинского однообразны, противостоят светскому обществу, изображены с романтическим пафосом. А.С. Грибоедов изобразил уязвимость государственной системы, при которой чины получают только те, кто лицемерит. Это мы видим на примере образа Скалозуба. Писатель разоблачает реакционность крепостнического общества. Борьба с культурой и просвещением означала отказ большинства дворянства от социального и духовного прогресса. В образе Чацкого исследователями отмечены черты, сближающие его с представителями декабристского движения.

А.С. Пушкин создал в повести «Выстрел» реалистический характер Сильвио, овеянный, однако, романтикой в духе произведений Бестужева-Марлинского. Писатель сосредоточил внимание на условном фоне, среде, в которой проявляется данный характер. В повести «Метель» по-разному сложилась судьба Владимира и полковника Бурмина. Романтический мечтатель Владимир гибнет героической смертью. Бурмин, когда-то легкомысленно подшутивший на девушкой, после войны иначе относится к жизни. Исторические события способствовали духовному перерождению Бурмина. Столкновение двух главных героев (отставного генерал-аншефа Троекурова и поручика гвардии Дубровского) приобрело характер социального конфликта в романе «Дубровский». Среди офицеров романа «Капитанская дочка» писатель изобразил героев и антигероев. Так, Пётр Гринёв – образцовый офицер. Алексей Швабрин, напротив, предал честь офицерского мундира.

В романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» герой романа Максим Максимыч – честный офицер. Григорий Печорин – крайний индивидуалист, осознавая несовершенство мира, чувствует внутреннее противоречие. Он приносит в жертву своему эгоизму судьбы и жизни окружающих его людей.

М.Ю. Лермонтов в стихотворении «Бородино» воспеваает народный подвиг в Отечественной войне 1812 г., подчеркивает решимость русского солдата сражаться насмерть, до последнего.

Положительные образы офицеров можно считать знаковыми в русской литературе: они стали образцами для подражания. Писатели воспевают незаметных тружеников, честно выполняющих свой долг, и не требующих за это наград. Положительному образу офицера присущи черты, характерные именно для русского менталитета: мужество, дружелюбие, скромность, верность собственному долгу и т.д. Офицеры играли, играют и будут играть важную роль в истории России. Присяга являлась и является торжественной клятвой на верность. Таким образом, идеальный офицер находится на равном уровне с солдатами, не стремится сделать себе блестящую карьеру, не задумывается о своём героизме, соблюдает кодекс чести, сохраняет высокие нравственные качества и, самое главное, является патриотом своей страны.

В понятие чести для современного офицера сегодня вкладывается:

- личное достоинство офицера, включающее уважение к себе, сознание своих человеческих прав, подобающее поведение;
- русский офицер всегда и во всем обязан представлять собой образец честности и порядочности;
- честь офицера – здоровое чувство честолюбия;
- офицер, как носитель воинской чести, всегда обязан быть профессионалом в военном деле;
- неприкосновенность личности офицера;
- войсковое товарищество неотъемлемое слагаемое офицерской чести.

В законе «О статусе военнослужащих» дважды упоминается слово «честь». В первом случае в п.2 ст.5 закреплено право военнослужащих на защиту чести и достоинства, «...посягательства на честь, достоинство ...влекут ответственность в соответствии с законом». Во втором случае в ст. 26 «Общие обязанности военнослужащих» определено, что военнослужащие обязаны «дорожить честью и боевой славой защитников своего народа, честью воинского звания и войсковым товариществом».

Но в то же время только в 2005 г. в РФ военными судами были осуждены почти две тысячи офицеров, из которых пять – генералы. Среди преступлений совершенных офицерами 28% составляют преступления, связанные с превышением должностных полномочий, 25% – присвоение и растрата, 18% – уклонение от воинской службы.

Если 5 лет назад посягательства на военное имущество и денежные средства составляли только четверть всех правонарушений офицеров, то сегодня этот показатель приближается уже к половине. Возросло количество фактов взяточничества, должностных подлогов, присвоений и растрат. При значительном сокращении офицерского корпуса в абсолютных цифрах число уклонений от военной службы этой категории военнослужащих выросло вдвое.

Все чаще субъектами преступных действий становятся старшие офицеры, которыми в минувшем году совершено более половины всех противоправных деяний. В 2009 г. к уголовной ответственности 1572 привлечены 20 генералов и адмиралов, признаны виновными и осуждены 1611 офицеров, в т.ч. 160 – в ранге командиров воинских частей.

Заключение. Военные всегда на протяжении всей истории России играли значительную роль в жизни государства и общества. На протяжении столетий российской истории они сформировали особую социокультурную общность, значительно отличавшуюся от других социальных страт, обладавшую специфическими чертами образа жизни, социальной роли, самосознания и корпоративности.

Численность армии колебалась в отдельные годы, находясь в зависимости от международной обстановки, масштабов военных действий, соответственно изменялась и численность военного сословия. Однако общая тенденция состояла в уменьшении, как численности армии, так и доли военного сословия в населении.

Офицерский корпус России во все времена был надёжной опорой государства, основой вооружённых сил, хранителем ратных традиций, духовных ценностей русского воинства. Между тем многие славные страницы истории русского офицерства сегодня трактуют с искажениями, слишком упрощённо и стереотипно. Особенно много неоправданно негативных сведений об офицерах относится к периоду правления последних Романовым.

В императорской России офицерский корпус был наиболее престижной профессиональной группой. Он объединял лучших людей России. Служилое сословие было наиболее образованной частью общества: до 90% деятелей российской науки и культуры были офицерами и чиновниками или происходили из этой среды. Офицерство широко использовалось на гражданской службе, было оплотом общегосударственного управления. В нач. XX в. на гражданских должностях состояло несколько тысяч офицеров в отставке. Многие должности губернаторов, вице-губернаторов, градоначальников, начальников областей и уездов на окраинах страны во множестве замещали генералы и штаб-офицеры действительной службы.

В дореволюционной и советской историографии бытовала точка зрения, что российское офицерство представляло собой закрытую дворянскую касту. Современные исследователи подчёркивают, что оно, напротив, было по своему происхождению сословным, особенно начиная со 2-й пол. XIX в.

Русский офицерский корпус объединяли чувство преданности царю и любовь к Родине. Политическая программа российского офицерства была проста и ясна. Перефразируя выражение Тертуллиана: «Человеческая душа по природе своей христианка», можно сказать, что «офицерская душа – монархистка». Когда заболевший офицер подавал установленной формы рапорт: «Заболев сего числа, службу Его Императорского Величества нести не могу», – он действительно ощущал, что его служба есть служба Его Императорского Величества.

Монархизм офицерства не проявлялся в каких-либо эффектных словах или экзальтированных актах, но он традиционно был составной частью души офицера и основой всей его деятельности.

Подводя итог можно сделать вывод, что навязанный России странами Запада пагубный курс развития культуры, привёл к духовному обнищанию

подавляющего большинства населения страны. К сожалению, этот процесс затронул и часть офицерского состава, для которого понятие «честь» издревле было основополагающим.

Список использованных источников.

1. Авилов, Р.С. Западный Сибирский военный округ (1865–1882 гг.): страницы истории [Текст] / Р.С. Авилов // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 4. – С. 3–10.
2. Библиография трудов ученых Алтайского государственного университета. Вып. 1: Отечественная история (1973–2000) [Текст] / сост. В.А. Скубневский. – Барнаул, 2002. – 126 с.
3. Баяндин, В.И. О системе обучения нижних чинов в российской армии в XIX – начале XX вв. [Текст] / В.И. Баяндин // Философия образования. – 2011. – Т. 38. – № 5. – С. 304–310.
4. Бескровный, Л.Г. Очерки военной историографии России [Текст] / Л.Г. Бескровный. – М., 1989. – 52 с.
5. Владимирский-Буданов, М.В. Обзор истории русского права [Текст] / М.В. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону, 1995. – 640 с.
6. Военная энциклопедия [Текст]. – Т. I–XVIII. – СПб., 1911–1915.
7. Гефнер, О.В. Проблемы реформирования русской армии накануне Первой мировой войны в трудах военных специалистов 1920–1930-х гг. [Текст] / О.В. Гефнер // Проблемы историографии, источниковедения, исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. – Омск, 1997. – С. 51–53.
8. Драгомиров, М.А. Воспитание и образование войск [Текст] / М.А. Драгомиров // Военный сборник. – СПб., 1866. – № 3.
9. Зайончковский, П.А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России [Текст] / П.А. Зайончковский. – М., 1952.
10. История русского быта [Текст]. – СПб., 1999. – 263 с.
11. Кренке, В.Д. Грамотность в армии [Текст] / В.Д. Кренке // Военный сборник. – СПб., 1868. – № 12.
12. Лоссовский. Забава и дело в казарме [Текст] / Лоссовский // Военный сборник. 1884. – № 7. – С. 72–112
13. Режепо, П. Офицерский вопрос в начале XX в. [Текст] / П. Режепо // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. – М., 2000.
14. Риттих, А.Ф. Русский военный быт в действительности и в мечтах [Текст] / А.Ф. Риттих. – СПб., 1893.
15. Штейнфон, Б. Воин Христов [Текст] / Б. Штейнфон // Душа армии. Русская военная иммиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы. – М., 1997.